

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ УСЛУГИ: СУЩНОСТЬ, КЛАССИФИКАЦИЯ И РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ахмедова Санабархан Хафизовна

к. э. н., доцент кафедры «Экономика и Логистика» СБУМИПТК.Узбекистан.

Аннотация: В статье исследуется экономическая сущность цифровых финансовых услуг, систематизируются их основные виды и раскрывается их роль в трансформации современной финансовой системы. Обосновано, что цифровые финансовые услуги представляют собой не только технологическую форму предоставления традиционных финансовых продуктов, но и самостоятельный фактор изменения механизмов финансового посредничества, структуры транзакционных издержек, конкурентной среды и финансовой инклюзии. В работе разграничены понятия цифровых финансовых услуг, FinTech, цифровых финансовых активов и децентрализованных финансов, что позволяет уточнить содержание рассматриваемого экономического явления. Выделены основные группы цифровых финансовых услуг: платежные и расчётные, сберегательные и депозитные, кредитные, инвестиционные, страховые, финансово-консультационные и платформенные. Особое внимание уделено искусственному интеллекту, Big Data, Open Banking, цифровой идентификации и распределённым реестрам как технологической основе развития цифровых финансов. На основе международных источников и официальных материалов Центрального банка Республики Узбекистан проанализированы современные тенденции развития цифровых платежей и дистанционного банковского обслуживания.

Ключевые слова: цифровые финансовые услуги, цифровые финансы, FinTech, финансовая инклюзия, цифровые платежи, дистанционное банковское обслуживание, Open Banking, искусственный интеллект, Big Data, цифровая идентификация, блокчейн, регуляторная песочница, финансовые технологии.

Abstract: The article examines the economic essence of digital financial services, systematizes their main types, and analyzes their role in the transformation of the modern financial system. It is argued that digital financial services are not merely a technological form of delivering traditional financial products but also an independent factor reshaping financial intermediation, transaction costs, competition, and financial inclusion. The study distinguishes between digital financial services, FinTech, digital financial assets, and decentralized finance in order to clarify the conceptual framework of the research. The main categories of digital financial services are identified, including payment and settlement services, savings and deposit services, digital lending, investment services, insurance services, digital financial advisory services, and platform-based financial solutions. Particular attention is given to artificial intelligence, Big Data, Open Banking, digital identification, and distributed ledger technologies as key technological

foundations of digital finance. Based on international sources and official data from the Central Bank of the Republic of Uzbekistan, the study analyzes current trends in digital payments and remote banking services.

Keywords: *digital financial services, digital finance, FinTech, financial inclusion, digital payments, remote banking, Open Banking, artificial intelligence, Big Data, digital identification, blockchain, regulatory sandbox, financial technologies.*

Annotatsiya: *Maqolada raqamli moliyaviy xizmatlarning iqtisodiy mohiyati, asosiy turlari va zamonaviy moliya tizimini transformatsiya qilishdagi roli tadqiq etilgan. Raqamli moliyaviy xizmatlar nafaqat an'anaviy moliyaviy mahsulotlarni taqdim etishning texnologik shakli, balki moliyaviy vositachilik mexanizmlari, tranzaksiya xarajatlari, raqobat muhiti va moliyaviy inklyuziyani o'zgartiruvchi mustaqil omil sifatida namoyon bo'lishi asoslangan. Tadqiqotda raqamli moliyaviy xizmatlar, FinTech, raqamli moliyaviy aktivlar va markazlashmagan moliya tushunchalari o'zaro farqlangan. Raqamli moliyaviy xizmatlarning to'lov va hisob-kitob, jamg'arma va depozit, raqamli kreditlash, investitsiya, sug'urta, moliyaviy maslahat va platformaviy xizmatlar kabi asosiy guruhlar ajratilgan. Sun'iy intellekt, Big Data, Open Banking, raqamli identifikatsiya va taqsimlangan reyestr texnologiyalarining raqamli moliya rivojidadagi o'rni tahlil qilingan.*

Kalit so'zlar: *raqamli moliyaviy xizmatlar, raqamli moliya, FinTech, moliyaviy inklyuziya, raqamli to'lovlar, masofaviy bank xizmatlari, Open Banking, sun'iy intellekt, Big Data, raqamli identifikatsiya, blokcheyn, tartibga soluvchi "qum maydoni", moliyaviy texnologiyalar.*

Глоссарий

Цифровые финансовые услуги (Digital Financial Services, DFS) — финансовые продукты и услуги, предоставляемые посредством цифровых и электронных технологий, включая платежи, переводы, сбережения, кредитование, страхование и инвестиционные операции.

FinTech — применение технологических решений для создания, совершенствования и трансформации финансовых продуктов, процессов и бизнес-моделей.

Open Banking — модель обмена данными о финансовых услугах с участием банков и третьих сторон на основе согласия клиента и стандартизированных программных интерфейсов.

Digital Financial Inclusion — использование цифровых финансовых услуг для расширения доступа финансово недостаточно обслуживаемых групп населения к формальным финансовым продуктам.

Digital ID — цифровая система идентификации пользователя, позволяющая подтверждать личность в электронной среде.

Big Data — обработка больших и сложных массивов данных с целью получения аналитической информации и поддержки финансовых решений.

DeFi — децентрализованные финансовые приложения и механизмы, функционирующие преимущественно на основе распределённых реестров и смарт-контрактов.

Regulatory Sandbox — контролируемая регуляторная среда, позволяющая тестировать инновационные финансовые продукты и технологии.

Цифровая трансформация стала одним из фундаментальных процессов структурного изменения современной экономики. Она затрагивает не только производство, торговлю и государственное управление, но и финансовую систему, которая традиционно выступает важнейшим инфраструктурным элементом экономического развития.

Особенность финансовой сферы заключается в высокой информационной интенсивности её операций. Финансовые решения основаны на обработке данных, оценке рисков, идентификации клиентов, передаче денежных средств и мониторинге многочисленных транзакций. Именно поэтому распространение цифровых технологий оказывает на финансовую систему особенно глубокое воздействие.

Цифровые финансовые услуги позволяют переносить финансовое взаимодействие из физических отделений и традиционных каналов в цифровую среду. Мобильный телефон, интернет-приложение, электронный кошелек, цифровая платформа или API-интерфейс становятся инфраструктурой для доступа к финансовым продуктам.

По определению Всемирного банка, цифровые финансовые услуги включают широкий спектр продуктов — от электронных денег, цифровых кошельков и платежных платформ до кредитов, сбережений, страхования и инвестиций. Их использование способствует повышению доступности финансовых услуг и развитию финансовой инклюзии.

Масштаб происходящих изменений характеризуется глобальной динамикой финансовой инклюзии. Согласно Global Findex 2025, в 2024 году 79% взрослых в мире имели финансовый счёт, тогда как в 2011 году этот показатель составлял около 50%. Одновременно 86% взрослых владели мобильным телефоном, что создаёт инфраструктурную основу для дальнейшего расширения цифрового финансового взаимодействия.

Таким образом, цифровые финансовые услуги становятся не просто разновидностью современных банковских продуктов, а элементом экономической инфраструктуры, непосредственно влияющим на скорость обращения денег, доступ к капиталу, развитие предпринимательства и включение населения в формальную финансовую систему.

Несмотря на стремительное развитие цифровых финансов, в научной литературе сохраняется необходимость более чёткого разграничения понятий «цифровые финансовые услуги», «FinTech», «цифровые активы» и «DeFi».

В практической деятельности эти понятия нередко используются как взаимозаменяемые, хотя между ними имеются принципиальные различия.

FinTech характеризует более широкую технологическую трансформацию финансовой отрасли. Цифровые финансовые услуги являются конечным результатом этой трансформации с точки зрения пользователя. Криптоактивы и DeFi представляют собой отдельные технологически и институционально специфические сегменты, правовой статус которых различается между государствами.

Следовательно, исследование цифровых финансовых услуг требует не только перечисления существующих цифровых инструментов, но и определения их экономического содержания, механизмов воздействия на экономику и институциональных условий развития.

Цель исследования состоит в раскрытии экономической сущности цифровых финансовых услуг, определении их основных видов и выявлении их роли в современной экономике на основе анализа международных тенденций и практики Республики Узбекистан.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: уточнение содержания понятия цифровых финансовых услуг; разработка их систематизации по функциональному признаку; определение экономических эффектов цифровизации финансового сектора; выявление ключевых рисков и ограничений; анализ современных тенденций цифровых платежей и дистанционного банковского обслуживания в Узбекистане; оценка перспектив Open Banking, финтех-инноваций и цифровых финансовых активов.

Методологическую основу исследования составляют системный, институциональный и функциональный подходы.

Системный подход использован для анализа цифровых финансовых услуг как части финансовой экосистемы.

Функциональный подход применён при классификации цифровых финансовых услуг по характеру выполняемых финансовых операций.

Институциональный подход позволяет рассматривать регулирование, цифровую идентификацию, защиту данных, кибербезопасность и механизмы регуляторных песочниц как необходимые элементы формирования цифрового финансового рынка.

В исследовании применены методы сравнительного анализа, научного обобщения, статистического анализа и структурной классификации.

Информационную основу составили материалы Всемирного банка, Global Findex, официальные статистические данные Центрального банка Республики Узбекистан, нормативно-правовые документы Республики Узбекистан и научная литература по вопросам цифровых финансов и FinTech.

Экономическая сущность цифровых финансовых услуг. Цифровые финансовые услуги целесообразно определять как совокупность финансовых

продуктов, операций и сервисов, предоставляемых и используемых посредством цифровых каналов, информационно-коммуникационных технологий и программных платформ.

В отличие от традиционной финансовой услуги, для которой характерно непосредственное взаимодействие клиента с отделением банка, страховой компанией или другим финансовым посредником, цифровая услуга может предоставляться практически полностью в электронной форме.

Экономическая сущность цифровизации финансов заключается в изменении способа организации финансовой сделки.

В традиционной модели значительная часть издержек связана с физической инфраструктурой, документооборотом, ручной обработкой информации, проверкой документов и территориальной доступностью финансового посредника.

В цифровой модели значительная часть этих функций переносится на программные системы.

Это позволяет ускорить обработку информации, уменьшить необходимость физического присутствия клиента, автоматизировать отдельные этапы принятия решений и обеспечить масштабирование услуг.

Однако цифровизация не означает автоматического снижения всех расходов. Одновременно возрастают затраты на программную инфраструктуру, кибербезопасность, защиту данных, цифровую идентификацию, развитие компетенций и соблюдение нормативных требований.

Поэтому экономический эффект цифровых финансовых услуг следует рассматривать как результат изменения структуры издержек, скорости операций, качества обслуживания, степени охвата рынка и способности финансового посредника работать с большими массивами данных.

Таблица 1.

Классификация цифровых финансовых услуг

Предлагается классифицировать цифровые финансовые услуги по функциональному признаку.

Группа цифровых услуг	Основное содержание	Экономический эффект
Цифровые платежи и переводы	Мобильные платежи, QR-платежи, мгновенные переводы, электронные деньги	Сокращение времени и транзакционных издержек
Цифровое банковское обслуживание	Мобильный и интернет-банкинг, дистанционное открытие счетов, e-KYC	Снижение стоимости обслуживания и расширение охвата
Цифровое кредитование	Онлайн-кредиты, скоринг, автоматизированное принятие решений	Ускорение доступа к финансированию
Цифровые сбережения	Электронные депозиты, цифровые накопительные	Расширение возможностей управления сбережениями

	продукты	
Цифровые инвестиции	Онлайн-брокерские услуги, инвестиционные платформы, robo-advisory	Снижение барьеров доступа к инвестициям
Цифровое страхование	Онлайн-полисы, цифровое урегулирование страховых случаев	Ускорение страховых операций
Open Banking	Обмен данными между финансовыми организациями и третьими сторонами с согласия клиента	Рост конкуренции и персонализация услуг
Платформенные финансовые услуги	Финансовые сервисы внутри цифровых экосистем	Интеграция финансовых и нефинансовых операций

Такая классификация позволяет отделить финансовую функцию услуги от конкретного технологического инструмента.

Например, искусственный интеллект сам по себе не является финансовой услугой. Он представляет собой технологический механизм, который может использоваться в кредитном скоринге, инвестиционном консультировании, обнаружении мошенничества или управлении рисками.

Основные виды цифровых финансовых услуг. Цифровые платежи и переводы. Платежные услуги являются базовым и наиболее распространённым сегментом цифровых финансов.

Мобильные платежи, QR-коды, бесконтактные технологии и мгновенные переводы сокращают время проведения операций и уменьшают зависимость от физической банковской инфраструктуры.

Для предпринимательства цифровые платежи создают дополнительные возможности для электронной коммерции и удалённой торговли.

Для населения они снижают временные и пространственные барьеры доступа к финансовой инфраструктуре.

Цифровое банковское обслуживание. Дистанционное банковское обслуживание включает мобильный и интернет-банкинг, электронное открытие счетов, дистанционную идентификацию, управление картами и счетами и другие операции.

В экономическом отношении это означает изменение бизнес-модели банков: цифровые каналы позволяют обслуживать больше клиентов без пропорционального увеличения физической инфраструктуры.

Однако увеличение масштабов цифрового обслуживания повышает требования к информационной безопасности.

Одним из наиболее перспективных направлений является цифровое кредитование. кредитование.

Алгоритмы позволяют анализировать большое количество параметров потенциального заёмщика и ускорять принятие решений.

Big Data может включать историю транзакций, структуру доходов и расходов, цифровое поведение и другие разрешённые к обработке данные.

При этом применение алгоритмического скоринга требует особого внимания к качеству данных, прозрачности моделей, защите персональной информации и недопущению дискриминационных решений.

Таким образом, цифровизация кредитования одновременно расширяет возможности доступа к финансированию и создаёт новые требования к управлению рисками.

Цифровые инвестиционные услуги. Онлайн-брокерские платформы, автоматизированные инвестиционные системы и цифровые консультационные сервисы уменьшают барьеры входа на финансовые рынки.

Автоматизация позволяет формировать портфели и управлять ими с использованием алгоритмов.

Однако автоматизация финансовых решений не устраняет инвестиционные риски. Напротив, высокая скорость и простота цифровой торговли могут повышать вероятность недостаточно обоснованных решений со стороны пользователей.

Цифровое страхование. Digital Insurance включает оформление страховых услуг через цифровые каналы, автоматизированное рассмотрение заявлений и использование аналитических инструментов для оценки рисков.

В дальнейшем использование сенсорных данных, IoT и искусственного интеллекта может обеспечить более точное формирование страховых продуктов.

Экономическая роль цифровых финансовых услуг. Основное экономическое значение цифровых финансовых услуг проявляется в пяти взаимосвязанных направлениях.

Первое направление связано со снижением транзакционных издержек.

Чем быстрее проходит финансовая операция и чем меньше ресурсов требуется для её осуществления, тем ниже совокупные издержки участников экономической деятельности.

Второе направление связано с увеличением доступности финансовых услуг.

Цифровой канал позволяет предоставлять услуги населению и бизнесу независимо от территориального расположения физических отделений.

Третье направление заключается в повышении скорости обращения финансовых ресурсов.

Мгновенные платежи позволяют сокращать временной разрыв между возникновением обязательства и его исполнением.

Четвёртое направление связано с финансовой инклюзией.

Всемирный банк рассматривает цифровые финансовые услуги как важный инструмент расширения доступа недостаточно обслуживаемых групп населения к формальным финансовым продуктам.

Пятое направление — формирование новых бизнес-моделей.

Финансовая услуга постепенно становится частью цифровой экосистемы, где платежи, торговля, кредитование, страхование, накопление и инвестиции могут интегрироваться в единую пользовательскую среду.

Big Data и искусственный интеллект в цифровых финансах. Цифровая трансформация финансового сектора тесно связана с переходом от традиционного анализа ограниченного набора информации к обработке больших массивов данных.

Big Data позволяет выявлять закономерности в финансовом поведении клиентов, прогнозировать спрос, определять рискованные операции и повышать точность отдельных управленческих решений.

Искусственный интеллект расширяет возможности автоматизации таких процессов.

AI может использоваться для обнаружения мошенничества, интеллектуального клиентского обслуживания, оценки кредитных рисков, анализа инвестиционных портфелей и автоматизации внутренних операций.

Однако широкое внедрение AI формирует новые экономические и институциональные риски.

Финансовые организации должны отвечать не только за точность алгоритмов, но и за сохранность данных, объяснимость отдельных решений и возможность контроля за действиями автоматизированных систем.

Поэтому искусственный интеллект в финансовой сфере следует рассматривать как инструмент, эффективность которого определяется не только вычислительной мощностью, но и качеством институциональной среды.

Государственное регулирование цифровых финансов в Узбекистане. Новый этап развития национального финтех-сектора связан с Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-359 от 27 ноября 2025 года «О мерах по дальнейшему развитию сферы финансовых технологий в Узбекистане».

Документ устанавливает целевые ориентиры на 2026–2030 годы, включая привлечение 1 млрд долларов иностранных инвестиций в финтех-стартапы, увеличение числа участников рынка до не менее 200, поддержку инкубации и акселерации 100 стартапов и подготовку не менее 5 тысяч молодых специалистов в сфере финансовых технологий. Документ также предусматривает пилотное тестирование цифровых валют и стабильных токенов как средств платежа.

Отдельное значение имеет развитие инфраструктуры поддержки инноваций. При Центральном банке создаётся инновационный хаб, ориентированный на поддержку финтех-стартапов, их акселерацию, привлечение инвестиций и выход на внешние рынки. Также предусмотрено создание венчурного фонда с капиталом, эквивалентным 50 млн долларов США.

Важным направлением становится развитие Open Banking. ПП-359 предусматривает создание системы, обеспечивающей стандартизированный обмен данными между банками, платёжными организациями и участниками финтех-рынка с соблюдением требований безопасности.

Центральный банк отдельно сформировал направление «Стратегия 2026–2030», в рамках которого регуляторная песочница рассматривается как механизм тестирования инновационных продуктов и услуг в контролируемых условиях.

Тем самым регулирование постепенно переходит от преимущественного контроля существующих финансовых институтов к формированию инфраструктуры для технологических инноваций.

Новые направления цифровых финансов в Узбекистане. В 2026 году развитие цифровых финансов в Узбекистане вышло на новый технологический уровень.

7 сентября 2026 года Центральный банк и Национальное агентство перспективных проектов объявили о запуске пилотного проекта по использованию стабильного токена HUMO в качестве средства платежа. Проект реализуется в соответствии с ПП-359 и направлен на апробацию новых форм цифровых платежей.

Это направление представляет научный интерес, поскольку демонстрирует постепенное расширение цифровой финансовой инфраструктуры от обычных электронных платежей к более сложным формам программируемых и токенизированных финансовых инструментов.

Одновременно Центральный банк развивает международное сотрудничество в сфере финтеха, цифровых платежей, Open Banking и кибербезопасности. В январе 2026 года в ходе встречи с Visa обсуждались развитие Open Banking, национальной платёжной инфраструктуры, единых стандартов QR-платежей и переводов по принципу «счёт–счёт». В августе 2026 года на Silk Road Finance & Technology Forum Центральный банк представил Национальную стратегию развития финансовых технологий на 2026–2030 годы. Среди обозначенных направлений — цифровые платежи, Open Banking, регуляторные механизмы, венчурное финансирование, развитие кадров и укрепление финтех-экосистемы.

В материалах форума также сообщалось, что распространение цифровых платежей в Узбекистане достигло 72% в 2025 году по сравнению с 39% в 2021 году.

Особенно важным преимуществом является сочетание доступности и масштабируемости.

Цифровая система позволяет предоставлять одну и ту же услугу значительному количеству пользователей без необходимости пропорционально увеличивать физическую инфраструктуру.

Научная новизна исследования заключается в уточнении экономического содержания цифровых финансовых услуг как самостоятельного элемента цифровой экономики, который одновременно выполняет функции финансового посредничества, технологической инфраструктуры и механизма расширения финансовой инклюзии.

В отличие от подходов, объединяющих в одну категорию все финансовые технологии, предложено разграничивать три уровня.

Первый уровень — цифровые финансовые услуги как непосредственный продукт для пользователя. Второй уровень — FinTech как технологическая и организационная основа разработки и предоставления этих услуг.

Третий уровень — цифровая финансовая инфраструктура, включающая платежные системы, цифровую идентификацию, API, облачные технологии, системы анализа данных и механизмы регулирования. Такое разграничение позволяет более точно оценивать экономическое воздействие цифровизации финансового сектора.

Международная статистика подтверждает устойчивое расширение цифрового финансового взаимодействия. По данным Global Findex 2025, 79% взрослых в мире уже имеют финансовый счёт, а распространение мобильных технологий формирует дополнительную инфраструктурную базу для дальнейшего развития цифровых финансов.

Узбекистан демонстрирует ускоренную динамику цифровизации финансового сектора. Рост дистанционного банковского обслуживания, расширение мгновенных и QR-платежей, развитие финтех-экосистемы и формирование Национальной стратегии развития финансовых технологий на 2026–2030 годы создают основу для перехода от отдельных цифровых сервисов к комплексной цифровой финансовой экосистеме.

Особенно важным новым этапом является развитие Open Banking, механизмов регуляторных песочниц, венчурного финансирования и пилотирование новых форм цифровых платежных инструментов, включая стабильный токен HUMO.

Вместе с тем дальнейшее развитие цифровых финансов не должно оцениваться исключительно через количество пользователей или объём цифровых операций.

Его устойчивость определяется сочетанием технологической доступности, экономической эффективности, безопасности, качества регулирования, защиты потребителей и финансовой грамотности населения.

Следовательно, стратегическая перспектива цифровых финансов состоит в переходе от простой цифровизации финансовых операций к формированию открытой, безопасной, инновационной и инклюзивной финансовой экосистемы, способной поддерживать предпринимательство, инвестиции, электронную торговлю и устойчивое экономическое развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. World Bank. Digital Financial Services: Overview. Digital Finance Inclusion. 2026.
2. World Bank. Global Findex Database 2025: Connectivity and Financial Inclusion in the Digital Economy. Washington, D.C.: World Bank, 2025.
3. World Bank. The Global Findex Database 2025: Report. Washington, D.C.: World Bank, 2025.
4. World Bank. Payment Systems. Washington, D.C.: World Bank, 2026.
5. Schumpeter J. A. The Theory of Economic Development. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1934.
6. Gomber P., Koch J. A., Siering M. Digital Finance and FinTech: Current Research and Future Research Directions // Journal of Business Economics. 2017. Vol. 87. P. 537–580.
7. Arner D. W., Barberis J., Buckley R. P. The Evolution of FinTech: A New Post-Crisis Paradigm? // Georgetown Journal of International Law. 2016. Vol. 47. P. 1271–1319.
8. Central Bank of the Republic of Uzbekistan. Prospects for the Development of Retail Payments Based on Bank Cards in Uzbekistan. 11 April 2025.
9. Central Bank of the Republic of Uzbekistan. Number of Customers Applied Remote Banking Systems as of January 1, 2025. 30 January 2025.
10. Central Bank of the Republic of Uzbekistan. Number of Customers Applied Remote Banking Systems as of July 1, 2025. 29 July 2025.
11. Central Bank of the Republic of Uzbekistan. Strategy 2026–2030: National FinTech Development Strategy. 2026.